

Сергей
ДМИТРИЕВ,
главный редактор
издательства «Вече»

Пою тебя, мой город ВОЛЬНЫЙ

Великий Новгород в русской поэзии

Родина России, колыбель древнерусского государства, Господин Великий Новгород... Он вдохновлял многих русских поэтов. По количеству стихотворных посвящений его можно смело отнести к первой десятке самых поэтических мест России.

Поэзия и Великий Новгород сплелись воедино еще с древних, былинных времен. В этих эпических песнях соединились народный фольклор, история, мифология и живое биение русского языка, рождавшегося в потоке времени.

И совершенно не случайно именно былины стали для многих русских поэтов (кстати, так же, как для композиторов и художников) толчком к раскрытию новгородской тематики. Особенно характерен в этом отношении замечательный писатель и поэт А.К. Толстой (1817–1875), перенесший былины Новгорода в другую эпоху. В стихотворении «Ушкуйник» он вспомнил о Василии Буслаеве, который рвется «багрить на море кораблики урманские да на Волге жечь остроги бусурманские!». Его перу принадлежит поэма «Садко», в которой яркими красками он воспел приключения гусляра в морской пучине и его возвращение в родной город:

*Поёт и на гуслях играет Садко,
Поёт про царя водяного;
Как было там жить у него нелегко
И как уж он пляшет здорово;
Поёт про поход без утайки про свой,
Какая чему была чередь —
Качают в сомнении все головой,
Не могут рассказу поверить.*

В XVIII веке Новгород, оказавшийся на главном тракте страны, соединявшем две столицы, никто из путешественников просто не мог миновать. Следствием этого стало обращение русских литераторов к теме богатейшей новгородской истории. Показательно, что этот интерес возрос в 1820-е годы, в самый первый период Золотого века русской поэзии, дышавшего свободой. Вольный, трудолюбивый и овеянный культурой Новгород виделся идеалом общественного устройства, павшего под ударами «московского деспотизма». Одним из первых сказал об этом в стихотворении «Новград» будущий славянофил А.С. Хомяков (1804–1860):

*Средь пустынь и развалин,
Над быстрой волховской струей
Лежит он мрачен и печален,
К земле прикинув головой.
(...)
Тебя ли зрю, любимец славы?
Веков минувших мощный сын,
Племён властителей величавый,
России древний исполин?*

Вскоре, в 1826 году, о той же трагедии утраты свободы в стихотворении «Новгород» писал юный и талантливый Д.В. Веневитинов (1805–1827):

*Ответствуй, город величавый:
Где времена цветущей славы,
Когда твой голос, бич князей,
Звуча здесь медью в бурном вече,
К суду или к кровавой сече
Сзывал послушных сыновей?..*

Вслед за своим другом Веневитиновым к истории Новгорода обратился великий А.С. Пушкин (1799–1837). В «Отрывках из путешествия Онегина» Пушкин, как умел только он, в 10 строках умудрился описать историю Новгорода от «скандинава» Рюрика до «грозных Иоаннов»:

*Среди равнины полудикой
Он видит Новгород Великий.
Смирились площади: среди них
Мятежный колокол утих.
Но бродят тени великанов:
Завоеватель скандинав,
Законодатель Ярослав
С четою грозных Иоаннов;*

Фото
из архива «НВ»

Ленинградский поэт Всеволод Рождественский глубоко переживал за судьбу оккупированного Новгорода, но верил, что «вечное сердце России» вновь оживёт

*И вокруг поникнувших церквей
Кипит народ минувших дней.*

Пушкина связывало с Новгородом кровное родство по отцовской линии: его предком был сподвижник Александра Невского боярин Гаврила Алексич, героически проявивший себя в битве 1240 года и похороненный в Новгороде в храме Михаила Архангела.

Глубже и пространнее всех к истории Новгорода обращался М.Ю. Лермонтов (1814–1841), не только несколько раз посещавший город, но и служивший полтора месяца в 1838 году в Селищах, в пятидесяти километрах от Новгорода, в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку. Еще в 1832 году 18-летний поэт написал непревзойденный гимн Вольному Новгороду:

*Приветствую тебя, воинственных славян
Святая колыбель!
Пришлец из чуждых стран,
С восторгом я взирал
на сумрачные стены,
Через которые столетий перемены
Безвредно протекли; где вольности одной
Служил тот колокол на башне вечевой,
Который отзвонил её уничтоженью
И сколько гордых душ увлек
в своё паденье!..*

*Скажи мне, Новгород,
ужель их больше нет?
Ужели Волхов твой
не Волхов прежних лет?*

А вот что писал в стихотворении «Иоанн Преподобный» поэт-декабрист А.И. Одоевский (1802–1839), будучи в заточении в Чите:

*Он ненасытен: на распутиях,
Вдоль берегов кручинных Волхова,
Во всех пяти концах,
Везде за бойней бойни строятся,
И человечье мясо режется
Для грозного царя...*

Драма новгородской истории привлекала внимание и многих других поэтов, но оплакав «опочивший» город, они дружно утратили к нему интерес. Даже Н.А. Некрасов (1821–1877), купивший в 1871 году имение недалеко от Чудова, словно воды в рот набрал. Новое поэтическое прочтение Новгорода, приближенное к обычной жизни, к природе, к очарованию памятниками и святынями, придет лишь в XX веке.

И провозвестницей этого стала Анна Ахматова (1889–1966). Ее мать И.Э. Горенко, урожденная Стогова, происходила из старинного рода новгородских бояр, высланных Иваном III в Можайск за поддержку Марфы Борецкой.

*Приду туда, и отлетит томленье.
Мне ранние приятны холода.
Таинственные, тёмные селенья —
Хранилища молитвы и труда.
Спокойной и уверенной любви
Не превозмочь мне к этой стороне:
Ведь капелька новгородской крови
Во мне — как льдинка в пенном вине.*

Эту линию продолжил оригинальный поэт В.А. Рождественский (1895–1977), живший в Петербурге-Ленинграде и по соседски навещавший Новгород. Ему принадлежит целый цикл стихов о городе на Волкове.

*Восход сквозь тучи ветровые
Разлился алой полосой,
И новгородская София
Встаёт в туманах над рекой.
Еще детинца тусклы ризы,
Но даль квозиста и пуста.
София — голубь мутно-сизый —
В лазурных лужах пролита.*

Рождественский в минуту Великой Отечественной войны с болью в душе переживал за судьбу оккупированного нацистами Господина Великого Новгорода, но верил, что «вечное сердце всей России» вновь оживет:

*Оно молчит у свастики в неволе,
Спит город — без единого огня.
Но недалёко в мутном выюжном поле
Какой-то гул доходит до меня.
То колокола пленное гуденье
Там, в тёплой глубине родной земли.
Он нас зовёт, он молит о спасеньи,
Торопит нас, чтоб мы скорей пришли.
И час настал. В развалинах и дыме
Враг опрокинут танковой волной.
Возносит вновь над стенами крутыми
София купол чёрный и сквозной.*

В 1942 году, когда Новгород томился в немецком плену, к его судьбе обратился замечательный поэт Д.Б. Кедрин (1907–1945).

*В тот колокол, что звал народ на вече,
Вися на башне у кривых перил,
Попал снаряд, летевший издалече,*

*И колокол, сердясь, заговорил.
Услышав этот голос недовольный,
Бас, потрясавший гулкое нутро,
В могиле вздрогнул мастер колокольный,
Смешавший в тигле медь и серебро...
Когда ж врывались в Новгород соседи
И был весь город пламенем объят,
Тогда глубокий звон червонной меди
Звучал, как ныне... Это был набат!
Леса, речушки, избы и покосцы
Виднелись с башни каменной вдали.
По большакам сновали крестоносцы,
Скот угоняли и амбары жгли...
И рухнули перил столбы косые,
И колокол гудел над головой
Так, словно то сама Россия
Своих детей звала на смертный бой!*

Через несколько дней исполнится 75 лет со дня освобождения Новгорода. Мне посчастливилось наблюдать, как он восстанавливался и рос. Родившись в год его 1100-летия и прожив в нем 18 лет, еще застал то время, когда мы, сумасбродные мальчишки с улицы Комарова, могли бегать по кремлевским стенам, спускаться в башни, находя там суровые приметы ушедшей войны. И сейчас, стоит только вновь приехать в родной город, войти в одухотворяющее пространство детинца, увидеть неповторимый памятник «Тысячелетие России» и купола Святой Софии, как к сердцу подступают неизбывные чувства преклонения перед предками и гордость за Великую Победу:

*Седые воды Волхова текут,
И ильменский играет ветер,
Верша над временем свой суд.
Собор Софийский чист и светел.
Не зря в народе говорят:
«Где Новгород, там и София,
А без неё, — колокола звонят, —
Бессильна и мертва Россия».
Ещё недавно здесь царил
Неумолимый зверь из бездны,
Соборный купол разбомбил
Его стервятник из железа.
Но не под силу никому
Разрушить вековые своды:
«Погибель от меча — тому,
Кто к нам ещё с мечом приходит».
Седые воды плещутся в гранит...
Непобедима и жива Россия,
Пока над Волховом стоит
Нерукотворная София!*

22.12.2018